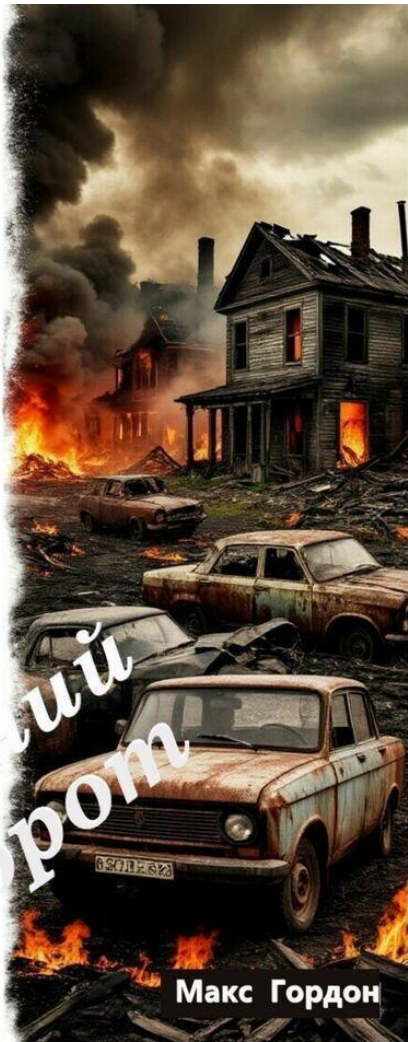

12+

Последний
поворот

Макс Гордон

Макс Гордон

Последний поворот

<https://litres.ru/74590457>

ISBN 9785007143424

Аннотация

Фура едет из Питера в Краснодар, жесткий график и долгая дорога. По пути водитель попадает в грозу, и сворачивает на грунтовку, ведущую в деревню. Переживав непогоду, ложится спать, а к утру дома превращаются в обугленные остовы. Дым, которого не видно, мешает дышать, невидимое пламя оставляет ожоги. Дальнобойщику удается выбираться живым, а «Эксперты паранормальных явлений» берутся за новое расследование — он не первый, кто попал во «временной» карман, но единственный, кому удалось выжить.

Последний поворот

Макс Гордон

© Макс Гордон, 2026

ISBN 978-5-0071-4342-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора. Дорогие друзья, рассказ выложен в бесплатном доступе (и основан на реальных). Пожалуйста, не стесняйтесь оставлять комментарии.

Последний поворот

Как говорила моя бабушка, хочешь помогать людям — устройся врачом и слушай жалобы по двенадцать часов в сутки. Хочешь защищать — устройся в полицию и лови тех, кто ни на что не жалуется. А хочешь приключений — иди в дальнобойщики.

Мораль я познал спустя двадцать лет, когда впервые сел за баранку большегруза. Романтика длится на всем протяжении пути, пока не приспичит в туалет на трассе в минус тридцать. Выскакиваешь из кабины, а кусты далеко. Отливаешь и надеешься, что со стороны проезжающих машин ты похож на дорожный указатель.

Стоит добавить, что мне везло, других приключений за

двадцать лет не случилось. Но рано или поздно все случается в первый раз, и предыдущая поездка стала последней. Обычный рейс из Санкт-Петербурга в Краснодар, который по нашим меркам и дальним-то не считается...

До Воронежа доехал за тринадцать часов, превышал где можно и жал без остановок. В кузове банки с краской общим весом без малого в тридцать тонн, по приезду разгрузка-погрузка и обратный рейс с помидорами. Все распланировано так, что некогда отдыхать, к тому же и деньги за рейс полагались приличные.

Дальше трасса изгибается на Ростов. Всегда в гору и постоянно петляет. Покрытие такое, что и дорогой не назовешь — две полосы, но по правой сплошные колдобины. В итоге на семьсот километров я убил девять с половиной часов и за Ростовом начал откровенно клевать носом.

«Так не пойдет» — в какой-то момент решил я, когда в очередной раз правые колеса соскочили на обочину. До Краснодара меньше трехсот километров пути, но опыт подсказывает — нужно остановиться. Вздремнуть, хотя бы два — три часа — закинуться у обочины, как говорят на нашем жаргоне.

Сбрасываю скорость, еду в правом ряду, ищу любой поворот к полям, или лучше к посадкам. Вижу такой, метров триста вперед. Плавно сворачиваю на грунтовую дорогу. Слева и справа косятся поля, лучшего места для сна не придумаешь. Но опыт — для нашего брата он все — под-

сказывает, нужно проехать вперед, чтобы огородить себя от ненужного шума трассы.

На второй передаче ползу по узкое колею, ищу место, где можно съехать в сторону. Освободить дорогу — мало ли, кому она нужна — приоткрыть окна, запустить свежий воздух. Солнце в июле нещадно печет, кондиционера нет, приходится охлаждать по старинке.

И как по заказу, впереди небольшой прогал, колосья подмяты, видимо я не первый. Подъезжаю, думаю, как подрулить — это не легковушка, потом еще развернуться. Вот тут приключения и начались, а случилось все со смены погоды.

Дождь хлынул сплошной стеной, крупные капли шрапнелью разлетались по ветровому стеклу и капоту. Как ни странно, сперва пошел дождь, и только потом небо затянуло свинцовыми тучами. Закрываю окна и слышу раскатистый гром. Долбануло так, что в кузове затряслись банки с краской.

Сижусь в кабине, слушаю монотонный звон и чувствую, как от звуковой волны под кабиной просели рессоры. «Это ивес-то?! Общим весом в тридцать семь тонн?» — но двигатель заглушен, а руки на руле чувствуют заметную вибрацию. И снова мысль — «что-то здесь не так», но думать мало, нужно действовать.

Дождь продолжает лить, прямо как из ведра. Грунтовка на глазах превращается в слякоть. Того и гляди, каких-ни-

будь десять минут, и обратно я уже не проеду. Завожу двигатель и перевожу дух — машина надежная, но при повороте ключа в груди учащенно забилося сердце.

Включаю дворники. Лучшие, чем ничего, но видимость максимум метров на десять. Сдаю назад. Зеркала запотели, не видно ни зги, но привычка не подвела, фотографическая память запомнила местность. Десять метров назад, и руль до упора в левую сторону. Доехал до грунтовки, и снова назад, руль выкрутил в противоположную сторону.

«Эх», думаю «оставлю колею». Плохо поступаю, но деваться некуда. Проехал метров тридцать назад и снова вперед и снова руль влево. И не ошибся — выскочил точно в колею, теперь бы доехать без пробуксовки к асфальту. На первой передаче двигатель ревет, а переключиться на вторую не рискую.

В такую погоду достаточно съехать в придорожную колею и все — в жизни не выйдешь без трактора. Продолжаю медленно продвигаться вперед. Внимание на дорогу, но изредка поглядываю на стрелку температуры. До красной зоны, конечно, еще далеко, но, что случается не часто, перевалило за середину.

«Ладно» — думаю «до дороги максимум метров пятьсот», как-нибудь осилю на первой передаче. Еду дальше, лоб уже упирается в стекло — «плавлю лбом», как красиво сказал Маяковский. Дворники беспрерывно мелькают по лобовому стеклу, скрипят по нервам, но видимости не прибав-

ляют.

Зиг-Заг, Зиг-Заг, бах — правое колесо налетело на кочку. Стискиваю зубы и мысленно матерюсь- «какого хрена? Ну какого хрена?». Всю дорогу от Питера нещадно пекло, на небе ни облачка, а тут на тебе — съехал... Зиг-Заг, Зиг-Заг, и снова — бах! — Твою мать, — это уже не сквозь стиснутые зубы.

На первой передаче со скоростью десять километров в час я уже должен был подъехать к дороге. А она по-прежнему отсутствует на пути. Впереди грунтовка, слева и справа колосится поле. «Ладно» — думаю — «чего тянуть», переключаю на вторую передачу.

Так уже ехать намного веселей, а главное двигатель сменил обороты. И снова дворники визгливо Зиг-Заг, и снова под капотом проклятая грунтовка. Глянул на часы — прошло десять минут с момента, когда я начал в поле маневры. Но десять минут, это же десять минут — почему впереди все та же грунтовка?

Напрягаю память, хотя тут нечего вспоминать. Поле не лес, заблудиться невозможно. Хотя в такую видимость и под таким дождем... и все равно — когда я ехал, не видел ни единого поворота. Переключаюсь на третью. Двигатель заурчал, а сердце наоборот — набрало обороты. Бух-Бух-Бух, Бух-Бух-Бух. Один Зиг-Заг на три Буха.

Проехал три минуты, двадцать пять секунд на скорости почти сорок километров. Механические часы, подогнан-

ные по руке, и привычка при каждом маневре смотреть на стрелки. На пяти минутах нервы не выдерживают.

— Дорога уже давно должна была быть, — последние слова выкрикиваю, как ругательство. Еще одна привычка постоянно спорить с собой. Если вдуматься, полезная привычка.

Смотрю на часы и не верю. Прошло семь минут, в таком случае, куда же делась дорога? «Могло быть такое, что я не в ту сторону повернул, когда возвращался с полей на грунтовку?» думаю, и тут же отвечаю сам себе — «нет, такого не могло случиться!».

С другой стороны, почти сутки в пути, с устатку не такое бывает. Ставлю на ручник и выскакиваю из машины. Футболка и шорты тут же намокают. Чавкаю по грязи и стараюсь не потерять сандалии. Пробежал по грунтовке метров пятьдесят, взглядываюсь вперед — нет никакой дороги.

Остановился, прислушиваюсь — только шум дождя, и кроме него ни черта не слышно. Стою и думаю — «проскочить не мог. Значит свернул не в ту сторону...». Возвращаюсь к машине. Дождь припустил сильнее, теперь и не дождь, а тропический ливень. Упругие струи больно бьют по спине. И звук, и ощущение, как будто меня хлещут кнутами.

Спешу в машину, бегу со всех ног, голову опустил — град, не град, не понятно. И снова думаю — «сколько уже пробе-

жал?» — должен уже вернуться, а машины не видно. Эмоции раздирают, зло и смех — «нахватало ещё самому заблудиться».

Поднял лицо, чтобы посмотреть вперед, и сразу получил струей по носу. Машины не видно, льет, как из ведра. Грунтовка в ширину метра четыре, а я и полей по бокам не вижу. Справа сверкнула молния, и разошлась дугой. Вовремя, нужно признать, сверкнула.

Мир вокруг проступил, как негатив, в тусклой черно-белой расцветке. Из ниоткуда, в двух шагах впереди, показался мой надежный Ivesco. В последний момент успел смягчить удар левой рукой, чтобы не разбить лоб об свой собственный бампер.

Обегаю машину, запрыгиваю на ступень, открываю дверь, и тут мир взорвался. Прямо надомной грянул гром, так долбанул, что уши заложило. Запрыгиваю в кабину, захлопываю дверь и тут громыхнуло повторно. Сижусь в кабине, чувствую монотонный гул, как капли дождя барабаният по крыше.

Двигатель не слышу, как будто заглох, но отпускаю ручник, жму на газ, грузовик едет. Разгоняюсь до двадцати километров в час и приступаю к самой рискованной части плана. Нужно съехать на поле и развернуться так, чтобы выехать на дорогу в обратном направлении.

При этом сквозь стекло не вижу ни черта. Если впереди колея, то все, приехали. И только подумал, как тут же —

бух! Правое переднее колесо угодило в яму. Рессоры закрипили, кабину затрясло, мои сто двадцать килограмм подкинуло над сиденьем.

К счастью, яма не глубокая — или что оно там — двигатель взревел, но обошлось без пробуксовки. Мастерство не подвело. Траектория, что я подобрал, вывел точно на грунтовку в обратную сторону. Еду вперед, колеса взгрызаются в грязь, кабину бросает из стороны в сторону.

И снова машинально сверяюсь по часам. Две минуты, три — дороги не видно. Нервы сдают. Прибавляю газку и переключая рычаг на третью передачу. Стрелка на спидометре между пятьдесят и шестьдесят, вижу на руле побелевшие пальцы. А на часах прошло больше пяти минут, и магистральной трассы по-прежнему не вижу.

Тело на инстинктах, а мозг отматывает назад свой встроенный и проверенный видеорегистратор: съезжаю с трассы, под колесами крупный щебень и пыль, метров через тридцать начинается грунтовка. Узкая колея тянется далеко вперед, слева и справа по огромному полю. Я съехал на правое, немного постоял и выехал, развернувшись в обратном направлении. Получается, что в первый раз ошибиться я не мог, значит сейчас еду в обратном направлении.

Глянул на часы — прошло больше десяти минут. Черт с ней — нет смысла рисковать и снова разворачиваться. Смотрю внимательно и еду вперед, эта дорога куда-нибудь, да выведет. И снова молния осветила поля, досчитав до

трех, услышал раскатистое эхо грома.

И неожиданно вместо бескрайних полей справа и слева потянулись заборы. Сбавляю скорость, внимательно смотрю по сторонам — судя по пейзажу, въехал в село или деревню. Однотипные хибары на один этаж, рядом с каждой сарай, поленница и сено.

Дома очень похожие, особенно сквозь завесу дождя, а главное все окна темные. «Очень странно» — еду и думаю я — «половина девятого, еще не поздно». Проехал еще немного вперед, пока не нашел место, где можно съехать.

Влепил свою фуру поближе в аккурат между двух домов, глушу двигатель, беру барсетку. В кошельке несколько пятидесятирублевых купюр, кто-нибудь пустит переждать непогоду. Спрыгиваю на землю, дождь немного утих, но темнеет по южному, ни черта не видно.

«Ладно» — думаю — «гори оно огнем. Найду, чем загрузиться в обратную дорогу». Останавливаюсь у калитки ближайшего дома, тяну дверь — она не заперта, но, прежде чем открыть калитку, прислушиваюсь. Подозрительная тишина. Ни лая собак, вообще не слышу никаких звуков.

Но деваться некуда, уж очень устал, последние два часа окончательно вымотали. Подвожусь к дому, поднимаюсь на крыльцо, стучу в дверь, смотрю в окна, прислушиваюсь. Если внутри дома кто-нибудь есть, или спят, или глухие — не слышат.

Снова барабаню по двери и по стеклу, прислушиваюсь — ни единого звука. Тяну за ручку двери — снова не заперта, похоже соседи доверяют друг другу.

— Ау! Хозяева? Кто-нибудь есть? — в ответ тишина, что за дверью не видно. Постояв немного, разворачиваюсь и ухожу. Иду напротив к точно такому же дому. Похожая калитка и похожая дверь — как будто их сделал один и тот же мастер. Снова стучу, и снова тишина. Кричу, но в ответ никто не отзывается. «И что же?» — думаю — «зря ехал в такую даль?», набираюсь наглости и прохожу внутрь.

В прихожей узко, тесно и темно. На вешалке дождевик необъятного размера. Под вешалкой две пары резиновых сапог. Фасон старомодный — могут принадлежать как мужчине, так и женщине. За прихожей начинается узкий коридор, налево спальня, направо кухня.

Мебель деревянная: стулья и шкафы, никаких фотографий и никаких украшений. Включил фонарик, походил по ближайшей стене, увидел старомодный пластмассовый выключатель. Пощелкал рычажком — электричества нет. Или нет в деревне, или выбило пробки.

Можно поискать счетчик, но очень лень. Усталость наваливается с каждым шагом. На всякий случай, выглянул в узкое окно — все дома на улице с погасшими окнами. «И какой же вывод?» — размышляю я, исследуя содержимое кастрюль возле печки.

В чугунной лоханке плещется мясной бульон, судя по за-

паху — вполне себе свежий. Голод не тетка, заглянув в соседний шкаф, разжился деревянной ложкой и глиняной миской. Начерпал бульон, и тут же пришла мысль, куда может уехать целая деревня.

Свадьба, — глотая мясо, предположил я. В соседнем селе, а гуляют всей деревней. После ужина безжалостно клонило в сон. Я ходил по коридору, поглядывая в окна. Наконец вынул блокнот и бумажку в пять тысяч рублей, и начеркал короткую записку: хозяева, спасибо за еду и ночлег. Я не вор, не грабитель. Проснусь и уеду.

Оставив записку и деньги на столе, я по коридору добрался до спальни. И снова никаких личных вещей — заправленная кровать, две подушки, покрывало. «Перед сном хорошо бы ноги помыть» — но сил на осуществление уже не осталось.

Бессонная ночь за рулем крупной фуры и усталость брали свое. Получилось нечто среднее, между лечь и упасть. Стоило виску коснуться подушки, мозг перешел в режим сна и перед глазами снова понеслась трасса. В какой-то момент сон стал глубже, разум провалился в полное небытие, а после снова появилась дорога — не трасса, а грунтовка, по которой я добрался в этот дом.

Во сне не было ни дождя, ни ливня. Прямая дорога, прорезающая поля. И я передвигался вдоль этой дороги, приближаясь к деревне и рассматривая собственный тягач. За машиной тянулись однообразные хижинки. Одинаковые облез-

ло-зеленые заборы, над которыми возвышались одноэтажные дома, с одинаковыми трубами и шиферными крышами, даже ставни одинаковые на каждом окне.

Я оглянулся, рассматривая деревню. Дома оживали. Света в окнах по-прежнему не было, но одна за другой открывались двери, и на улицу выходили полупрозрачные тени, имеющие очертания человеческих фигур. Ни удивления, ни страха во сне не испытывал, я был одной из появившихся теней.

Мы молча стояли у грузовика ivesco, рассматривая одинокий дом, затаившийся особняком на другой стороне улицы. Какая-то часть моего сознания понимала происходящее — это все сон, остальные дома, увиденные накануне, нигде не исчезли. Но на душе от этого легче не стало.

Дом на противоположной стороне улицы остался молчаливым и безучастным. Дверь не открылась, на улицу никто не вышел. Это злило, это раздражало. Я двинулся по направлению к дому, два десятка полупрозрачных теней молча и безучастно зашагали за мной.

Дверь открылась без единого звука, и также беззвучно мы вошли в дом. По неосвещенному коридору мимо знакомой кухни. Ни звука, ни вдоха, ни скрипа половиц. По правой стороне дверь приоткрыта, за дверь на кровати развалился чужой.

Сорокалетний мужчина с двухдневной щетиной. Могучая грудь опадала и вздымалась, пальцы рук временами вздрагивали во сне. Он громко дышал, болезненно и надсадно, изда-

вая звуки, нарушающие тишину. Лицо мужчины мне показалось знакомым. Конечно, ведь на кровати спал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.